К 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

* * *

Гоголевские образы в произведениях В. И. Ленина и И. В. Сталина

Гениальные произведения Гоголя, написанные им в прошлом столетии, не утратили своего значения и в наши дни. Советского читателя привлекает не только прекрасный язык гоголевских произведений, не только заключенный в них острый сюжет, но главным образом — большая любовь писателя к Родине, великую будущность которой он предвидел.

«Вы увидите, — писал Гоголь, — что Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но и за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках». Эти вещие слова русского писателя сбылись сегодня, когда наша страна создает величайшие стройки коммунизма, когда по примеру нашей Родины строят у себя социализм трудящиеся стран народной демократии, когда лучшие произведения литературы и искусства принадлежат перу творцов, которые свою судьбу неразрывно связали с идеями коммунизма.

Н. В. Гоголь, сделавший по определению В. Г. Белинского, в русской романтической прозе «такой же переворот, как Пушкин в поэзии», создал целую галерею бессмертных образов. Его творчество высоко ценил В. И. Ленин. Образами Гоголя Владимир Ильич не раз пользовался в борьбе с врагами революции, политическими противниками нашей партии. В своей работе «Развитие капитализма в России», говоря о создании внутреннего рынка, Ленин пишет: «...крестьяне массами бегут из местностей... с наиболее сохранившимися отработками и примитивными формами промышленности, в местности, отличающиеся полным разложением «устоев». Они бегут от «народного производства», не слушая несущегося им вдогонку хора голосов из «общества». А в этом хоре явственно выделяются два голоса: «мало привязаны!» — угрожающе рычит черносотенец Собакевич. — «Недостаточно обеспечены наделом», — вежливо поправляет его кадет Манилов».

Таким образом, разя своих политических противников, Владимир Ильич давал им меткую характеристику, развивая гоголевские образы в новых условиях, углубляя содержание этих образов.

В 1904 году, когда меньшевики проводили оппортунистическую тактику раскола и вытеснения большевиков из редакции «Искры», В. И. Ленин в статье «Об обстоятельствах ухода из редакции «Искры» сравнивал представителей меньшевистской группы с гоголевскими персонажами: «...будем присматриваться к галлерее гоголевских типов, открытой нашим руководящим органом, принявшим за правило задавать читателям загадки, — писал Владимир Ильич. — Кто похож на прямолинейного Собакевича, наступающего всем на самолюбие, то-бишь на мозоли? Кто похож на увертливого Чичикова, покупающего вместе с мертвыми душами также и молчание? Кто на Ноздрева и на Хлестакова? На Манилова и на Сквозника-Дмухановского?»

В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Владимир Ильич, критикуя этого предателя рабочего класса за недобросовестное использование фактов из истории Парижской коммуны, говорит, что он, Каутский, относится к истории, как гоголевский Петрушка, которого интересовало не содержание напечатанного, а сам процесс чтения.

В октябре 1905 г., в дни, когда Ленин во главе партии боролся за лозунг вооруженного восстания, образ Манилова служил ему для характеристики социал-демократов, врагов этого лозунга. В статьях «Бойкот Булыгинской думы и восстание» и «Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания» Ленин писал: «Заслонять лозунг восстания, отговариваться от него и отговаривать других... это именно то, что нужно для буржуазного предательства революции... Либеральная маниловщина выражает поэтому самые сокровенные мысли денежного мешка и его глубочайшие интересы».

«Восстание — очень большое слово... Но именно поэтому непростительно было бы отделываться от этих трудностей фразой, отмахиваться от серьезных задач маниловскими выдумками, надевать на глаза шоры сладеньких вымыслов о якобы «естественных переходах» к этим трудным задачам».

Художественные образы, созданные писателем, широко используются Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

В дооктябрьский период истории нашей большевистской партии товарищ Сталин использует произведения Гоголя в борьбе с меньшевиками, либералами и другими ярыми противниками пролетарской революции. В послеоктябрьский период гоголевские образы служили товарищу Сталину в борьбе с троцкистами, бухаринцами и другими явными и скрытыми врагами народа. Произведения Гоголя используются Иосифом Виссарионовичем также в разоблачении лжи империалистической буржуазии в адрес нашего государства, в критике недостатков в работе отдельных руководителей партийного и советского аппарата.

В 1905 году товарищ Сталин в статье «Временное революционное правительство и социал-демократия», едко высмеивая меньшевиков, их жалкие потуги выставить себя победителями в критике решений 3-го партийного съезда, обращается к «Запискам сумасшедшего»: «Смотришь на этих «критиков», — пишет товарищ Сталин, — и представляется твоему взору герой Гоголя, находившийся в состоянии невменяемости и воображавший себя королем Испании».

Сравнение товарища Сталина меньшевиков с гоголевским героем, находившимся в состоянии невменяемости, помогало рабочим ярко представить себе меньшевистских лидеров, не желающих считаться с реальной действительностью.

Неоднократно товарищ Сталин использует гениальное творение писателя «Ревизор». В октябре 1917 года в статье «Штрейкбрехеры революции», критикуя либералов из газеты «Дело народа» и трубачей буржуазии из меньшевистских «Известий», Иосиф Виссарионович писал: «Аляпкины-тяпкины из бесхарактерного «Дела народа», ковыляя за «Известиями», глубокомысленно приговаривают: нужно сорвать съезд Советов, ибо в этом срыве — «спасение» революции и Учредительного собрания».

Гоголевская комедия «Ревизор» цитируется товарищем Сталиным и в ряде других его статей, относящихся к послеоктябрьскому периоду нашей славной большевистской партии.

В произведениях товарища Сталина мы встречаемся и с персонажами из пьесы «Женитьба» и «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

В письме к Ермаковскому от 15 ноября 1927 года товарищ Сталин высмеивал брага народа иуду-Троцкого, который путем использования устаревших положений Ф. Энгельса хотел доказать невозможность победы социализма в нашей стране. Иосиф Виссарионович иронически замечает, что метод Троцкого напоминает метод купеческой дочки Агафьи Тихоновны из «Женитьбы», которая, затрудняясь в выборе женихов, хотела губы Никифора Ивановича приставить к носу Ивана Кузьмича.

Но чаще всего товарищ Сталин обращается к величайшему творению писателя — поэме «Мертвые души», которая свыше 10 раз используется в статьях и докладах Иосифа Виссарионовича. В статье «Фарисействующие зубатовцы», относящейся к 1908 году, товарищ Сталин разоблачает группу Шендриковых, создавшую в Баку зубатовскую организацию, ведущую клеветническую кампанию против большевиков. Иронически характеризуя Клавдию Шендрикову, как «всечистую», «даму, приятную во всех отношениях», товарищ Сталин ярко запечатлевает перед читателем эту «знаменитую» для своего времени «тараторщицу».

Нередко в своих работах товарищ Сталин использует образ дворовой «девчонки» Пелагеи и чичиковского кучера Селифана. С исключительным мастерством эти образы использованы товарищем Сталиным в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» на VIII Чрезвычайном съезде Советов 25 ноября 1936 года. Высмеивая буржуазных критиков, которые характеризовали проект новой Конституции как «сдвиг вправо», товарищ Сталин в своем историческом выступлении сказал: «Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девчонку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как-то показать дорогу кучеру Чичикова Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в неловкое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мертвых душ». Если вспомните, кучер Селифан счел нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, черноногая... не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы также отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: «Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево».

Использованием гоголевских образов, как и образов, созданных другими великими русскими писателями, Иосиф Виссарионович привлекает внимание читателей к произведениям художественной литературы и показывает нашим пропагандистам, как надо применять художественную литературу в пропагандистской работе, в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей, в борьбе с идейными врагами советского народа.

М. ВОЛОДИН,
действительный член Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Коллектив художественной самодеятельности клуба целлюлозно-бумажного комбината Сталинградского района к 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя готовит инсценировку по повести «Майская ночь». На снимке: сцена из первого действия. Ганна—слушательница курсов стенографии Э. Медведева, Левко—техник-строитель В. Шабанов, Парубки—слесарь А. Буйлаков, электрообмотчик М. Спивак, слесарь Н. Зайнетдинов, прораб В. Полещук.

Фото С. Якубовича.

Тарас Бульба

(Отрывок из повести)

...Полковники ободрились и готовились дать сражение.

Тарас уже видел то по движенью и шуму в городе и расторопно хлопотал, строил, раздавал приказы и наказы, уставил в три таборы курени, обнесши их возами в виде крепостей, — род битвы, в которой бывали непобедимы запорожцы; двум куреням повелел забраться в засаду; убил часть поля острыми кольями, изломанным оружием, обломками копьев, чтобы при случае нагнать туда неприятельскую конницу. И когда все было сделано, как нужно, сказал речь козакам не для того, чтобы ободрить и освежить их — знал, что и без того крепки они духом. — а просто самому хотелось высказать все, что было на сердце.

«Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Все взяли бусурманы, все пропало. Только остались мы сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая, так же, как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чем стоит наше товарищество! Нет уз святее товарищества. Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать; но это не то, братцы, любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей. Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь, и там люди! Также божий человек, и разговоришься с ним, как с своим; а как дойдет до того, чтобы поведать сердечное слово, — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как русская душа — любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе — а...» сказал Тарас и махнул рукой, и потряс седою головою, и усом моргнул, и сказал: «Нет, так любить никто не может! Знаю, подло завелось теперь на земле нашей: думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их. Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой с своим не хочет говорить: свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чоботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства. Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело. Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, — так никому ж из них не доведется так умирать!.. Никому, никому!.. Не хватит у них на то мышиной натуры их!»

Так говорил атаман и, когда кончил речь, все еще потрясал посеребрившеюся в козацких делах головою. Всех, кто ни стоял, разобрала сильно такая речь, дошел далеко до самого сердца. Самые старейшие в рядах стали неподвижны, потупив седые головы в землю; слеза тихо накатывалася в старых очах; медленно отирали они ее рукавом. И потом все, как будто сговорившись, махнули в одно время рукою и потрясли бывалыми головами. Знать, видно, много напомнил им старый Тарас знакомого и лучшего, что бывает на сердце у человека, умудренного горем, трудом, удалью и всяким невзгодьем жизни, или хотя и не познавшего их, но много почуявшего молодою жемчужною душою на вечную радость старцам-родителям, родившим его.

Рукописи писателя

В крупнейшем книгохранилище страны — Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина бережно хранятся рукописи великого русского писателя Н. В. Гоголя. Их 2.361 лист. Это — рукописи художественных произведений, трудов по всеобщей и русской истории, различные выписки, письма и т. д.

Большой интерес представляют тетради с черновыми набросками различных глав первого и второго томов поэмы «Мертвые души», черновики комедии «Ревизор», рукопись повести «Тарас Бульба», состоящая из 19 тетрадей, первая редакция «Майской ночи». Они свидетельствуют о тщательной работе автора над словом и стилем произведений. (ТАСС).

Здесь печаталось первое издание „Мертвых душ"

В центре Москвы, на углу Пушкинской улицы и Страстного бульвара, стоит старинное двухэтажное здание, украшенное широким лепным фризом вдоль всего главного фасада.

Здесь помещалась, одна из старейших в России, типография Московского университета. В 1842 году в этой типографии было отпечатано первое издание выдающегося произведения Н. В. Гоголя — поэма «Мертвые души». Великий писатель лично наблюдал за ходом печатания книги.

23 мая 1842 года в «Московских ведомостях» сообщалось о том, что в книжной лавке Московского университета, находящейся в доме университетской типографии, продается книга «Похождения Чичикова, или Мертвые души».

В этой же типографии в 1851 году было начато издание первого и второго томов собрания сочинений Н. В. Гоголя.

Дом № 10/34 на Пушкинской улице, где печатались произведения Н. В. Гоголя и других известных русских писателей, взят на государственный учет, как один из ценнейших исторических и архитектурных памятников Москвы. (ТАСС).

В учебных заведениях Калининграда

В эти дни во всех школах и техникумах Калининграда, а также в педучилище и педагогическом институте проходят вечера, посвященные 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя.

О жизни и литературном творчестве писателя проведены беседы во всех классах педагогического училища. Коллектив художественной самодеятельности подготовил большой концерт к вечеру, который состоится 4 марта.

В семилетней школе № 16 учащиеся 7-го класса Семен Передний, Галина Марсенкевич и Валентина Шмелева выступят на вечере с докладами о детских и юношеских годах писателя, о его творчестве. Школьный драмкружок покажет сцены из спектаклей «Ревизор», «Мертвые души», чтецы прочтут отрывки из «Майской ночи» и «Тараса Бульбы».

В педагогическом институте с докладом о творчестве великого русского писателя выступит доцент Р. А. Закруткин. Коллектив студенческой художественной самодеятельности покажет отрывки из «Мертвых душ», «Страшной мести», «Тараса Бульбы».